

ПО КУРСУ — СЕВЕРНАЯ ЗЕМЛЯ

НИКОЛАЙ ЛИТАУ

3 сентября 1913 года ледокольные пароходы «Таймыр» и «Вайгач» под общим командованием капитана II ранга Бориса Вилькицкого обнаружили архипелаг, который при открытии назвали Тайвай (по имени кораблей экспедиции), а через год — Земли императора Николая II. Сегодня это архипелаг Северная Земля. Земля, расположенная где-то посередине российской Арктики, одинаково далекая как от западного, так и от восточного ее предела, постоянно окруженная дрейфующими льдами и странствующими айсбергами. Земля, которая так неохотно открывала свой лик первопроходцам и исследователям. Новое плавание на яхте «Апостол Андрей» продолжило серию мемориальных экспедиций, посвященных открытиям российских моряков в Арктике.

В середине июля 2013 года яхта «Апостол Андрей» покинула Шлиссельбургскую гавань и отправилась в очередной вояж. На этот раз цель плавания — архипелаг Северная Земля.

Обновился экипаж яхты, хотя окончательный его состав будет сформирован уже в Архангельске. Там соберутся те, кто пойдет в Арктику. И там же яхту покинут друзья, помогавшие перегнать ее на Белое море. Среди них Юрий Купин, благодаря стараниям которого установилось тесное и плодотворное сотрудничество с Российским институтом радионавигации и времени (РИРВ). Одна из разработок РИРВа — прибор спутниковой навигации GPS/ГЛОНАСС, который второй год исправно работает на борту яхты.

По пути в Архангельск «Апостол Андрей» посетил Петрозаводск, где принял участие в мероприятиях, связанных с финальной гонкой Банковского кубка в классе «Дракон». Здесь же стартовала Онежская регата. Три десятка крейсерских яхт взяли курс на север Онежского озера, в поселок Пиндуши. Мы последовали за ними. В Пиндушах мы сделали для себя небольшое открытие: оказалось, всеми любимый фильм «Любовь и голуби» снимался именно в этих краях.

Нам даже довелось побывать в гостях у героини фильма — пятилетней девочки с бантиками, что сидела со своей сестренкой на танцплощадке в одном из эпизодов фильма. Впрочем, девочка Инна выросла и превратилась в молодую симпатичную женщину.

Дни, проведенные в Архангельске, были заняты подготовкой яхты к выходу, заправкой топливом и пресной водой, закупкой продовольствия. Нашлось время для встреч и культурного досуга.

Традиционно посетили музей освоения Арктики им. Александра Борисова, осмотрели выставку, посвященную трем полярным исследователям: Русанову, Седову и Брусилову (все они сгинули сто лет назад). На прощание заглянули в Морской Арктический институт — архангельскую мореходку, старейшее учебное морское гражданское заведение России (в этом году ему исполняется 232 года). В числе его выпускников такие известные люди, как капитан русановского «Геркулеса» Кучин и первый капитан атомного ледокола «Ленин» Пономарев... Поблагодарив Сергея Терентьева, нашего гида и друга, мы снялись на память на фоне реликвии — кормового флага первого в мире линейного ледокола «Ермак».

3 августа «Апостол Андрей» покинул Архангельск. Часть пути по Северной Двине нас сопровождал на своем катере Александр Соловьев, с которым мы познакомимся в далеком 2002 году в Антарктиде, на станции Беллинсгаузен. С тех пор Шкипер (так величают его полярники) неизменно помогает нам. На выходе в море повстречались с арктическими коллегами — яхтой «Петр I». В 2010 году она первой прошла обе Арктики за одну на-

вигацию. «Петр I» возвращался из очередного похода на ЗФИ. Ошвартовавшись бортами, пообщались с капитаном Даниилом Гавриловым. Непросто сложилась его нынешняя навигация — и не без чуткого участия нашей бюрократии.

Через сутки «Апостол Андрей» пересек Северный Полярный круг, открыв тем самым свою седьмую арктическую навигацию. За незримым кругом обязательной процедуре посвящения в полярные яхтсмены подвергся новый член экипажа Андрей Севостьянов.

Тысячемильный переход из Белого моря до Диксона удивил своими штилями и почти полным безветрием. Особенно отличилось Баренцево море: ни одного дуновения до самых Карских ворот. Водная гладь была настолько идеальной, что в ней, как в зеркале, отражались пролетающие рядом с яхтой чайки. Карское море встретило противным ветром в одноименных воротах, затем тоже смирилось, но укуталось густыми туманами. Из тумана время от времени прилетали стайки чаек и начинали кружить над топом грот-мачты. Мы не сразу сообразили, чем они занимаются, думали, что они парят в воздушных потоках, срывающихся с паруса. Но понаблюдав, с удивлением увидели, что чайки пытаются клюнуть макушку нашей УКВ-антенны — метровую палку, торчащую над мачтой. Так как мачта на волне выписывает своей верхушкой самые замысловатые фигуры, то это совсем непростая задача. Птицам приходилось то устремляться вперед, то «табанить» назад, но некоторым удавалось таки ткнуть клювом резиновый набалдашник антенны. Если рекордсмен задерживался у антенны, другие чайки его ревниво отгоняли. Что это было? Не думаю, что проявлялся гастрономический интерес к твердой резине. Может быть, спортивное состязание? Похоже, в Карском море просто нег других развлечений.

Итог такого перехода — сухие топливные танки. Только за сутки до Диксона подул хороший ветерок, и «Апостол Ан-

дрей» вспомнил, что он все-таки — парусная яхта. Диксон встретил, как старинных знакомых: в третий раз наша яхта посещает эту гавань. Одним из первых на причале мы увидели главу администрации поселка Александра Бондаренко, с которым познакомимся во время прошлого захода. Александр Александрович помог нам оперативно решить вопросы с топливом, пресной водой и баней. Ненадолго заглянули к нему в гости, рассказали о наших планах на эту навигацию, затем вместе осмотрели церковь — самый северный в России православный храм.

Задерживаться в порту не стали — нас уже четвертые сутки дожидались телевизионщики из «Единой медиагруппы», снимавшие документальное кино для телеканала «Россия». Главным героем фильма является Владимир Русанов. Вместе с автором фильма Еленой Милыевой и оператором Александром Кипе-

ром нам предстоит недельный поход к островам Мона и в шхеры Минина к местам, где были найдены следы экспедиции Русанова.

Последний вечер наш экипаж провел в компании польских и финских яхтсменов. Их яхты стоят в Диксоне в ожидании улучшения ледовых условий в проливе Вилькицкого — только тогда они смогут пройти по Севморпути на восток. Отрадно, что хотя и не без

►►

проблем, но Россия понемногу становится все более посещаемой иностранными яхтами.

В прошлый вторник «Апостол Андрей» вышел в недельный круиз по островам Карского моря. Первым мы должны были посетить остров Геркулес. Расположен он в 180 милях к северу от Диксона, в группе островов Мона. Миль за двадцать до острова мы увидели на горизонте «ледяное небо» — верный признак

того, что по курсу — льды. Вначале это был слабый отблеск, который при приближении стал более отчетливым и распространился в стороны. «Ледяное небо» — это отражение светлого льда на облаках. Яркость и размеры участков его зависят от того, насколько темны облака и как чист и освещен лед. Большие пространства воды среди льдов отражаются на облаках в виде темного «водяного неба».

Вскоре появились и первые льдины. Были они довольно редкими и не закрывали проходов к острову. Возле него мы увидели небольшую стамуху — льдину, сидящую на грунте, и ошвартовались к ней. В 1934 году на этом крохотном островке размером 200 на 300 метров, тогда еще безымянном, гидрографами был обнаружен столб с надписью: «ГЕРКУЛЕС. 1913». Столб сегодня

находится в музее, а на его месте в 1977 году экспедицией газеты «Комсомольская правда» был установлен другой столб с бронзовой доской и надписью в честь Русанова, Кучина и экипажа судна «Геркулес»: «Потомки помнят». С тыльной стороны столба, в нише, была заложена капсула с запиской. Капсулу эту обнаружил Сергей Бармин. Судя по тому, что ее никто не вскрывал и не изъяс, можно предположить, что и остров Геркулес не посещался уже 36 лет.

Еще один столб установлен на острове Попова-Чухчина, на перешейке у озера, где в том же 1934 году были найдены предметы, принадлежавшие двум матросам экспедиции Русанова — Попову и Чухчину. (До этого «Апостол Андрей» посещал остров в 2011 году, возвращаясь с ЗФИ.) На этот раз озеро было наполовину заполнено снегом и льдом. Видны были также следы прошлогодних раскопок, произведенных экспедицией Клуба «Приключение». Путь к перешейку, на котором расположено озеро, лежал через весь остров, потому как из-за свежего ветра и волнения якорь

пришлось бросить у противоположного берега. По дороге нас развлекало маленькое стадо оленей, носившихся вокруг и сгоравших от любопытства, но не подхитивших ближе чем на сотню метров. Пока мы занимались видео- и фотосъемкой, олени исчезли, а на обратном пути нас вызвал по радио доктор и предупредил, что по берегу гуляет белый медведь. Впоследствии ребята рассказывали, как он вышел на берег и заинтересовался нашей шлюпкой. Вначале он стал проверять, хорошо ли накачаны баллоны, уминая их лапами. Затем вознамерился попробовать лодку на зуб, разевал пасть и поддевал ее носом. Оставил лодку в покое косолапый только после пары предупредительных выстрелов. Потом он улегся вздремнуть на берегу. Его сон, правда, был недолог: учуяв наш запах, косолапый отправился навстречу, о чем нас вновь предупредили по радио. Мишка оказался молодым, очень симпатичным, белым и пушистым. Мы осторожно сблизились. В какой-то момент я выстрелил медведю под ноги, и он пустился наутек, расстроив тем самым нашего фотографа. «Кэп! Я что, так и буду бегать за медведями по Арктике?!» — возмутилась Анна и припустилась вдогонку. Медведь спустился к воде, дальше ему отступать было некуда — оставалось прыгнуть в море и уплыть на соседний остров. Что он и сделал.

Третий памятный столб, который нам предстояло увидеть и отснять, был установлен командой Шпаро в 1978 году на мысе, впоследствии нареченном мысом Русановцев.

История с этим местом вообще детективная. В 1921 году Никифор Бегичев занимался поисками двух пропавших норвежцев из экспедиции Амундсена. В ходе поисков в бухте Михайлова на высоком мысе он обнаружил кострище с обгоревшими костями и предметами: наконечником багра, патронами, а также ложку, пряжки, стекла пенсне, французские монеты, пуговицы и т. п. Бегичев сделал вывод, что здесь был кремиро-

ван один из норвежцев. Этот вывод впоследствии был опровергнут: человеческих костей в кострище не оказалось. Изучая фотографии находок и сравнивая их с артефактами, найденными на Попова-Чухчина, Шпаро с товарищами пришел к выводу, что стоянка на мысе связана с экспедицией Русанова. В 1978 году здесь были установлены два столба: один на месте того, что ставил Бегичев, второй в память русановцев. Год спустя архангельские гидрографы отлили рядом бетонный монумент. Мы увидели его разрушенным — берег отступил, и монумент опрокинулся.

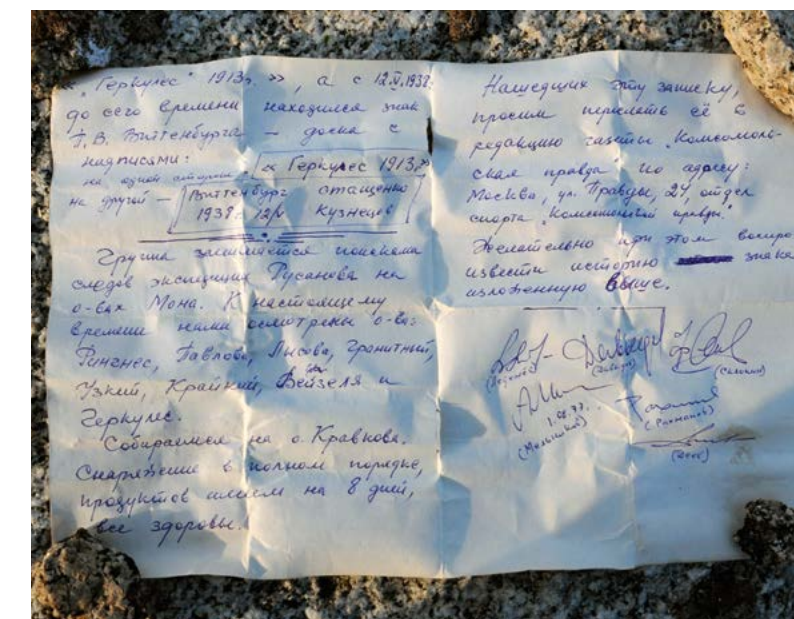
Установив столбы на место, экипаж «Апостола Андрея» отправился к острову Песцовому. Там было намечено свидание с группой из Клуба «Приключение», которая обследовала побережье острова и гору Минина в поиске следов экспедиции Русанова. Ребята закончили свою работу, мы забрали их на борт и до-

ставили в Диксон. Так завершился наш поход по местам, связанным с исчезнувшей экспедицией. В порту все также стояли две яхты: польская и финская. Пролив Вилькицкого по-прежнему был блокирован десятибалльными льдами.

Спустя два дня, когда ледовая обстановка в проливе Вилькицкого улучшилась, яхты покидали Диксон порознь: первой ушла финская, днем позже — поляки. К тому же в районе островов Мона находилась «Тара» — 36-метровая французская экспедиционная яхта, известная своим дрейфом в Ледовитом океане. «Тара» дожидалась ледокола, который должен был провести ее через пролив на восток. Остальные надеялись к ней примкнуть.

Мы же вышли на следующий день, в субботу, и тоже взяли курс на острова Мона. Провожал нас Александр Бондаренко, прихватив с собой уже ставшую традиционной оленью ногу. В предыдущие дни нас снабдили еще и омулем. Меньше чем через двое суток достигли островов Мона и сразу за ними встретили льды. Милях в десяти к се-

ро-востоку от архипелага льды стали сплоченными и для яхты практически непроходимыми. Вернулись обратно и встали на якорь у острова Крайкова, чтобы дожидаться понедельника и собрать информацию по ледовой обстановке. Вскоре ветром натащило льдов на якорную стоянку, и мы перешли к уже родному острову Геркулес. К вечеру получили ледовые карты. Стало ясно, что если и можно пройти проливом Вилькицкого на восток, то к Северной Земле нам не подойти. С запада архипелаг также был блокирован девятибалльными льдами. Нужно было ждать либо пытаться обойти Землю с севера. Сняли с якоря и отправились по чистой воде на север в надежде, что пока мы поднимаемся, льды как-то перегруппируются. И не обманулись в своих надеждах. Первые двое суток пришлось лавировать в редком льду.

Необычное чувство для яхтсмена, которое можно испытать, наверное, только в Арктике: полное отсутствие волнения при хорошем ветре, яхта скользит гладко и совсем не чувствуется скорость. Проход к группе островов Седова оказался совершенно чистым, только на самом подходе нас встретили

льдинки взломанного припая, которые выносил северный ветер. На якорном месте, в проливе между островом Домашним и Средним, припай еще не вскрылся, и «Апостол» встал на якорь у южного берега Домашнего. Спущен тузик — и через четверть часа мы на твердой земле. На Северной Земле — одной из самых неприступных на планете!

Лоция Карского моря: «Острова Северная Земля, лежащие на границе морей Карского и Лаптевых и отделенные от материка широ-

ким проливом Вилькицкого, состоят из пяти крупных и высоких островов Большевик, Октябрьской Революции, Комсомолец, Пионер и Шмидта, а также множества прилегающих к ним мелких островов и отмелей. Наибольшая группа мелких островов, называемая архипелагом Седова, расположена у западного берега острова Октябрьской Революции». Архипелаг этот состоит из шести небольших островов, вытянутых цепью на 30 миль. Они невысоки, преимущественно 20–30 метров. Различить их можно, только находясь в непосредственной близости. Та же лоция говорит: «Плавание к архипелагу Седова обычно бывает трудным и, как правило, требует ледокольной проводки».

Нам здорово повезло, в том числе и с погодой: сияло низкое полярное солнце, видимость была отличной. Именно на острова Седова в 1930 году высадили группу Ушакова из четырех человек. Но об этом позже. На острове мы долго не задерживались — осматривать там особо нечего: разрушенный от времени обелиск да три гранитных плиты, под одной из которых — прах Георгия Ушакова. Прогулялись по суше, постояли молча у могилы. И снова на север.

На одной из льдин увидели медведя. Медведь был некрупный, молодой и потому, видимо, доверчивый — не бросился сразу в воду. Этот косолапый с удовольствием позировал и

сам с интересом нас разглядывал. Надо было как-то отблагодарить зверушку. Вспомнив, как в канадской Арктике мы угощали его собрата стуженкой, я пробил банку ножом и запустил на льдину. Медведь стал ее облизывать, а затем взял в зубы и уволок подальше от края льдины. Кому-то пришла идея угостить Умку рыбой — благо у нас ее вдоволь. Один омуль полетел вслед за тушенкой. Миш-

ка с удовольствием принял более привычное ему угощение. Когда мы уже совсем обнаглели и ткнулись носом яхты в льдину почти в нос медведю, он решил напомнить, кто все-таки в Арктике хозяин, — решительно двинулся к яхте, недовольно рыча. Пришлось ретироваться. Бросили вторую рыбку. Медведь взял ее в пасть и отнес к банке. На том и расстались.

Еще двое суток движения на север, порой по чистой воде, порой в полосах льда по краю ледового массива. Иногда полосы чистой воды завлекали нас на север, и мы оказывались в закрытой ледяной бухте, из которой путь был только на юг. Так, один из дней почти целиком ушел на блуждание в лабиринтах массива. Приходилось и возвращаться назад, и пробивать ледовые перемычки. Стали встречаться редкие айсберги. Кстати, первый свой в

жизни айсберг «Апостол Андрей» встретил в августе 1999 года к югу от Северной Земли, в проливе Вилькицкого. Редкое солнце иногда багровело на закате-восходе, иногда прорывалось сквозь низкую облачность, но чаще нас окутывали туманы, скрывая льды, меняя их форму и размеры. Только к 82 градусу широты окончательно вышли на чистую воду. Теперь мы были севернее всех островов и земель Восточного полушария Земли.

Похолодало. Термометр показывал минус три, вода была на два градуса теплее. Ледяная морось замерзала на рангоуте и такелаже, покрывая тросы коркой, а веревки — бахромой инея. Паруса засверкали под тонкой пленкой льда. Пошел легкий снег, напоминая предновогоднюю ночь в Подмоскovie. На календаре было 31 августа. А ведь когда-то на Руси Новый год встречали 1 сентября!

Новость последнего часа: сегодня в 16.40 достигли мыса Арктический — северной оконечности Северной Земли. Ошвартовались к припая. Отсюда обратно — дальше нет дороги, да уже и времени, к нашему великому сожалению... ❖